

ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Издательство Томского университета

2018

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С.В. ВОЛЬФСОН

Рассматривается история возникновения и развития исследований международного молодежного движения в Томском государственном университете с 1960-х гг. по настоящее время. Автор статьи, С.В. Вольфсон, был одним из инициаторов и организаторов исследований молодежи. В статье анализируются проблемы формирования исследовательской школы, ее достижения и ее настоящее состояние.

Ключевые слова: международное молодежное движение, молодежные исследования, Томский государственный университет.

STUDIES OF INTERNATIONAL YOUTH MOVEMENTS AT TOMSK STATE UNIVERSITY

S.W. WOLFSON

The article reviews history of international youth movement's studies at Tomsk State University since 1960s till now. Savely Wolfson was among those who initiated the establishment and development of youth studies. The article analyses the problems of academic school, its achievements and current situation.

Keywords: international youth movements; youth studies; Tomsk state university.

Вторая половина шестидесятих годов двадцатого века отличалась мощным подъемом молодежных выступлений. Их характерной чертой был протест. Особенно активно протестовали студенты – студенческие волнения охватили около шестидесяти стран. Студенты Соединенных Штатов Америки, европейских и азиатских стран протестовали против войны, которую США и их союзники вели во Вьетнаме, против несправедливостей, с которыми они встречались в жизни. Формы борьбы и протеста были самые разные – от движений хиппи до забастовок и активных политических выступлений. Пиком студенческих выступлений были события 1968 г. во Франции – в Париже и других университетских центрах.

Мы – на историческом факультете Томского университета – активно интересовались этими событиями. Я помню эти годы, тот высокий интерес к студенческим выступлениям в молодежной среде. Летом 1968 г. я был членом студенческого строительного отряда в

Стрежевом. Почти каждый вечер у костра надо было отвечать на вопросы студентов. В дни учебных семестров многие лекции начинались с ответов на вопросы студентов по текущим событиям, прежде всего, о характере и значении студенческих выступлений за рубежом.

На факультете при кафедре новой и новейшей истории Томского государственного университета существовала студенческая лекторская группа. Студенты активно выступали в различных коллективах, в том числе рассказывали о молодежных движениях. Именно студенты, входившие в эту группу, подготовили и провели в 1968 г. студенческую научную конференцию, посвященную выступлениям зарубежного студенчества. На конференцию был приглашен и на ней выступил заместитель председателя Комитета молодежных организаций СССР¹ Калужный. У него создалось позитивное впечатление о конференции, о ее содержании. В разговоре со мной он обещал поддержать нашу идею изучать зарубежные молодежные движения. Поддержали эту идею и тогдашние руководители Томского обкома комсомола.

Комитет молодежных организаций СССР обратился в Госкомитет по науке и технике – высший тогда руководящий всей наукой в стране орган – с просьбой поддержать Томский госуниверситет в его стремлении изучать историю международного молодежного движения. Меня вызвали в Москву, состоялась встреча с руководителем организационного отдела Комитета по науке и технике Мальцевым. На этой встрече было разработано соответствующее задание. Летом 1969 г. Томский госуниверситет получил приказ Госкомитета по науке и технике, содержащий задание и соответствующее финансирование.

Почему так получилось – внешне просто и результативно?

Обстановка была напряженной. Никогда в истории молодежь как самостоятельный актор международной политики не выступала так мощно и результативно. Институты Академии наук, ведущие

¹ Комитет молодежных организаций СССР – организация в СССР, которая занималась развитие международных связей различных молодежных организаций СССР. Комитет был создан в 1956 г. как преемник Антифашистского комитета советской молодежи (1941–1956 гг.)

университеты взялись изучать это явление. Среди них оказался Томский государственный университет. И не случайно.

Усилиями профессора С.С. Григорцевича [1] на историческом факультете формировалось научное направление международных исследований – впервые в Сибири одно из немногих в стране. Усилиями профессоров А.И. Данилова и Б.Г. Могильницкого [2] формировалось научное направление исследований в области методологии исторического знания, также одно из немногих в стране.

Все это могло развиваться только при наличии студентов, изучающих иностранные языки не по обычной (четыре часа в неделю), а по специальной программе (8–10 часов в неделю).

И как не удивляться предвидению ректора ТГУ профессора Александра Ивановича Данилова [3], инициировавшего создание спецгрупп среди историков, в которых по специальной программе изучали иностранные языки. Именно из этих студентов рекрутировалась «группа молодежного движения».

Постановление Госкомитета по науке и технике СССР пришло в университет в начале лета 1969 г. В возможность такого решения мало кто верил, хотя я рассказывал и о встречах в Комитете молодежных организаций СССР, и о беседе в Госкомитете по науке и технике. На факультете было проведено заседание партбюро, посвященное этому вопросу. На него были приглашены все профессора факультета (их тогда было немного, но какие это были люди!). Заседание продолжалось, как я помню, несколько часов. Дискуссия была очень острой.

В первую очередь подверглась сомнению сама тематика: зарубежные молодежные движения, проблемы зарубежной молодежи и т.д. Нужно и можно ли эти проблемы изучать в Томске, и если да, в чем некоторые участники заседания сомневались, то справимся ли мы с этой задачей. Я сам, как один из первых аспирантов С.С. Григорцевича, наблюдал, как трудно ему приходится отстаивать необходимость, целесообразность и возможность международных исследований в Сибири.

Я на всю жизнь запомнил высказывание тогдашнего ректора Новосибирского педагогического института, который в беседе со мной в начале шестидесятых годов (я тогда работал в Новосибирском пединституте) сказал: «В Сибири надо заниматься Сибирью». И это была весьма распространенная точка зрения. В высших учебных

заведениях профессионально преподавали всеобщую историю, но редко кто занимался исследованиями, их было немного. Исход дискуссии определила позиция профессоров С.С. Григорцевича и Б.Г. Могильницкого. Они убедили партбюро факультета дать добро на нашу работу.

Собственно говоря, как таковой структурно оформленной «группы молодежного движения» первоначально не было. Ставки были переданы в лабораторию археологии, этнографии и истории Сибири (завлабораторией профессор А.П. Бородавкин). Да, ставок формально было четыре, но денег было больше, часть средств была отдана историкам, часть средств была распределена между кафедрой С.С. Григорцевича¹, кафедрой Б.Г. Могильницкого² и «молодежниками».

Фактически, с самого начала появилось три направления в работе «группы»:

- международные исследования (научные руководители д.и.н., проф. С.С. Григорцевич, к.и.н., доцент С.В. Вольфсон);
- методология исторического знания (научный руководитель д.и.н., проф. Б.Г. Могильницкий);
- международный опыт молодежной политики (научные руководители к.и.н., доцент С.В. Вольфсон, к.и.н. Н.С. Черкасов).

Как удалось за счет четырех ставок, да еще делясь с лабораторией археологии, этнографии и истории Сибири, обеспечивать в финансовом плане эти три серьезных научных направления?

Выкручивались! Принимали на неполную ставку младшего научного сотрудника, переводили в аспирантуру, поощряли финансово аспирантов кафедр. Научные руководители, включая руководителя группы, работали на общественных началах, т.е. зарплаты они не получали. Точнее, за все годы работы группы был один семестр (или, возможно, год), когда появилась возможность выплатить гонорар научным руководителям.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Однажды я попал на прием к начальнику управления общественными науками Мини-

¹ Кафедра новой и новейшей истории историко-филологического факультета Томского государственного университета.

² Кафедра древней и средней истории историко-филологического факультета Томского государственного университета.

стерства высшего образования РСФСР, показал ему наши работы. Тот неожиданно повел меня в кабинет зам. министра А.И. Попова, который стал спрашивать меня, чем мы занимаемся. Мой рассказ вызвал его возмущение. Он явно был недоволен тем, что мы изучаем политику правящих партий капиталистических стран в отношении молодежи, а не политику коммунистов, не историю зарубежных коммунистических союзов молодежи. Я сослался на постановление ЦК КПСС, запрещающее провинциальным научным учреждениям работать по этой тематике. Зарубежным коммунистическим движением разрешалось заниматься только ученым Москвы и Ленинграда.

В конце беседы зам. министра меня предупредил: первый допущенный нами ляп и промах, вас закроют. Ждать ляпа в министерстве не стали. Некоторое время спустя завлабораторией археологии, этнографии и истории Сибири А.П. Бородавкин сообщил мне, что в университет пришел проект постановления коллегии Министерства высшего образования РСФСР о закрытии нашей тематики.

И я поехал в Москву к Георгию Аркадьевичу Арбатову, академику, директору Института США и Канады Академии наук. Я знал о том, что в Институте США и Канады положительно относятся к деятельности томских американистов, неоднократно лично убеждался в их прямой поддержке наших исследований. Георгий Аркадьевич меня принял, выслушал и предложил провести заседание Совета Института с нашим отчетом. Поскольку он сам уехал в США, он поручил вести заседание Андрею Афанасьевичу Кокошину. Теперь это академик, известный своими работами по глобальным вопросам, особенно в области военной стратегии. Я был знаком с ним, когда он был комиссаром союзного студенческого отряда.

На заседание Совета Института США приехали проф. Б.Г. Могильницкий и я, на этом заседании присутствовал и представитель Министерства высшего образования. Спокойное, деловое обсуждение нашего отчета, наших работ, искреннее стремление столичных ученых помочь своим сибирским коллегам. Заявление представителя министерства – нас поддержат. И поддержали реально. Штатное расписание нашей группы увеличилось на восемь ставок, это обеспечило нашу работу на годы вперед – вплоть до 90-х гг.

Хотелось бы подчеркнуть: наша работа не была бы результативной, если бы не руководство со стороны кафедр, возглавляемых С.С. Григорцевичем и Б.Г. Могильницким. Кандидатуры каждого

сотрудника группы либо предлагались лично ими, либо получали их личное одобрение. На кафедрах слушались отчеты сотрудников, обсуждались их статьи. Это обеспечивало гарантию качества исследований, а в случае необходимости и защиту.

И еще об одном человеке, без которого работа группы была бы, бесспорно, менее результативной. Я говорю о доценте Николае Сергеевиче Черкасове [4]. Он руководил изучением молодежной политики социал-демократической и христианско-демократической партий Германии (Г.А. Бяликова, Г.Г. Супрыгина, О.И. Ющенко), социалистической партии Франции (В. Идаятов) [5]. Но этим дело не ограничивалось. Его эрудиция, проницательность, постоянное стремление помочь сыграли громадную роль в нашей работе. Его умение слушать, спорить, доказывать активно использовалось нашими союзными молодежными лидерами в международных встречах. Подчеркиваю, многое не удалось бы сделать, если бы не прямое участие Николая Сергеевича Черкасова [6, 7].

О тематике наших исследований.

Мы не сразу пришли к пониманию необходимости изучения молодежной политики ведущих политических партий стран Запада. На первом этапе мы, как и многие другие «молодёжники», увлекались описанием молодёжных выступлений, молодёжных движений. В Москве, Ленинграде, Киеве выходили статьи, коллективные работы, монографии, посвященные ярким событиям молодежного протеста, и мы, как и сотрудники академических институтов, стремились описать их в наших публикациях. Нам было нелегко, ведь авторами публикаций, выходящих в Москве и Ленинграде, были опытные сотрудники Института США и Канады, Института международного рабочего движения. Все были увлечены «новыми левыми». Впрочем, мы одними из первых заметили появление «новых правых». Когда на одной из конференций я обратил внимание на появление «новых правых», выступающий после меня зам. председателя КМО и известный корреспондент «Комсомольской правды», не соглашаясь со мной, настаивал на том, что у новых левых впереди серьезные перспективы. В следующем году та же «Комсомольская правда» вынуждена была написать о «новых правых».

Молодёжный протест спадал, сотрудники академических институтов переходили к исследованию других – «немолодежных» – тем, а мы оставались верны молодежной проблеме, все больше уделяя

внимания анализу молодежной политики ведущих партий таких стран, как США, Великобритания, Германия, Франция. Сложилось своеобразное разделение труда – Н.С. Черкасов руководил исследованиями молодежной политики политических партий Германии и Франции (Т.А. Бяликова, Г.Г. Супрыгина, О.И. Ющенко, В. Идаятов), я – США и Великобритании (С.В. Фоменко, Е. Бондарина, А.Г. Тимошенко, Л.В. Дериглазова, Г.Б. Рябова, А.А. Стуканов) [8].

Нас прежде всего интересовал процесс формирования молодежной политики таких ведущих политических партий, как республиканская и демократическая партии США, социал-демократическая и христианско-демократическая партии Германии, консервативная и лейбористская партии Великобритании, социалистическая партия Франции. Это был нелегкий труд. Когда я рассказывал одному из сотрудников Института США и Канады о том, что Галина Рябова изучает политику правых и ультраправых сил США в отношении молодежи, тот искренне удивился: «Откуда она взяла материал?». Искали и находили. В протоколах Конгресса США, британского парламента, германского бундестага, в партийной и непартийной прессе, в документах политических партий.

Мы убедились, что молодежная политика изучаемых нами стран имеет солидную законодательную основу. Ни в одной из этих, как и многих других, стран нет единого закона о молодежи, но есть охватывающее многие стороны молодежной политики законодательство.

Я не случайно выступал против разработки нашей областной думой закона о молодежной политике, писал об этом тогдашнему её председателю Борису Алексеевичу Мальцеву¹: не делайте этого, в одном законе невозможно дать основные направления молодежной политики. Это будет декларация, не больше. Международный опыт свидетельствует: молодежное законодательство – предмет острой политической борьбы, оно постоянно меняется, в силу меняющейся в стране, в мире ситуации. Приходящие к власти политические силы вносят в законодательство свое понимание решения молодежных проблем. Один из основополагающих – закон об образовании. В ча-

¹ Мальцев Борис Алексеевич, председатель Государственной думы Томской области первого (1994–1997), второго (1997–2001), третьего (2001–2007) и четвертого (2007–2011) созывов. – URL: https://duma.tomsk.ru/deputat/5/malcev_boris_alekseevich

стности, история США свидетельствует, что в вопросе о том, как осуществлять этот закон, демократическая и республиканская партии далеко не всегда могут договориться. Демократы настаивают на квотах для национальных и расовых меньшинств, республиканцы доказывают, что это негативно воздействует на качество подготовки будущих специалистов. Мы стремились разобраться, в чем особенности молодежной политики консерваторов, либералов, социал-демократов.

Как и какие решения актуальных проблем молодежи предлагают различные политические силы и чем при этом руководствуются. Естественно, политические и идеологические факторы играли свою роль, но необходимо отметить, что политическое руководство политических партий при определенных условиях пыталось считаться с позицией, с мнением своего молодежного ресурса, молодежной организации партии. Поэтому немалое внимание в своих исследованиях мы уделяли молодежным организациям, действующим при конкретной партии.

Находящаяся у власти политическая партия вынуждена формулировать и проводить в жизнь политику, учитывающую проблемы и интересы всех слоев молодежи страны, находить решения молодежных проблем. Опыт молодежной политики правительств, будь у власти консерваторы или оппозиционные им силы, представляет для нас, для сегодняшней России, актуальный и практический интерес. Сегодняшняя Россия – страна капиталистическая, как бы этот капитализм ни называли. И те проблемы, которые вынуждены решать правительства зарубежных стран – будь это страны Запада или страны Востока, – в той или иной форме, так или иначе возникают и у нас. И позитивный, и негативный опыт молодежной политики различных стран мы должны знать, а для этого его необходимо изучать.

Нам надо изучать – мы это пытались делать, опыт работы различных правительств, различных политических партий с молодежными организациями, с молодежными структурами. И в спокойное время, и когда в молодежной среде возникают условия для протеста. Как сделать, чтобы этот протест, возникнув, происходил в рамках закона. Мы не всегда задумывались над этой проблемой, но международный опыт в этом отношении важен и полезен для нашей страны. Деятельность федерального и региональных (земельных) кругов молодежи в Германии – один из подобного рода примеров.

Далеко не сразу нам удалось отстоять право и свое место в молодежных исследованиях. Мы не искали легкой жизни. Как правило, оппонентов наших диссертаций мы находили в академических институтах, университетах. Более того, первые наши диссертанты защищались в Москве. Было всякое, но в основном нас поддерживали, нам помогали.

Необходимо отметить ту особую атмосферу, которая царила в сообществе «молодёжников» в 1970–1980-е гг. в нашей стране. Наверное, значительная заслуга в этом принадлежит сотрудникам Комитета молодежных организаций СССР и международного отдела ЦК ВЛКСМ. И, конечно, немалую роль в создании атмосферы поддержки молодых исследователей принадлежала Институту молодежи в Выхино, ее сотрудникам. Научные конференции, научные школы, международные встречи – молодые исследователи встречались с известными учеными, молодежными деятелями, отечественными и зарубежными. Дискуссии, споры, но и взаимная поддержка. Это было давно, прошли десятилетия. Конечно, был и негатив, за давностью лет это забыто. Помнится хорошее, может быть, потому, что, о чем я пишу сейчас, сегодня встретить почти невозможно.

О наших публикациях. Давались они нам нелегко. В то время опубликовать результаты исследований вообще было трудно, я судил по тому, как это происходило на нашем факультете. Возможности были тогда скромные. На первых порах было трудно, даже внешний вид наших первых изданий об этом свидетельствует. И все же, у нас получилось. Появились и сборники статей, и даже монографии.

Периодически стал публиковаться сборник статей «Вопросы истории международного молодежного движения». И вот что интересно. Выходящие в издательстве Томского университета издания имели максимальный тираж 200 экземпляров. «Вопросы истории международного молодежного движения» могли бы выходить тиражом более тысячи экземпляров. Заявки на наши публикации иногда превышали наши возможности более чем вдвое. Обкомы, крайкомы, республиканские комитеты комсомола делали заявки. Интерес к международной молодежной проблематике в стране был, мы были среди тех, кто пытался удовлетворить этот интерес.

Первая половина 1970-х гг. была для нас временем поиска. Как и другие исследователи, мы были увлечены тематикой молодежных

выступлений. Но ситуация менялась, политическая активность молодежи шла на спад. Наши коллеги в Москве, Петербурге и в других городах переходили к другой, актуальной в то время проблематике, а мы нашли то, что искали, что стало актуальным в последующее десятилетие – анализ молодежной политики правящих партий ведущих стран Запада. Восток, к сожалению, был вне наших интересов, в Томске в то время ни в одном из университетов не изучались восточные языки. 1970–80-е гг. были для нашего молодежного коллектива временем активной результативной работы.

Десять защищенных кандидатских диссертаций, в которых анализировалась молодежная политика партий консервативной, либеральной, социал-демократической направленности.

Светлана Владимировна Фоменко¹ пошла дальше. Она защитила в Институте молодежи в Москве докторскую диссертацию, в которой анализировался период становления молодежной политики Великобритании (первая треть двадцатого века).

Были многочисленные выступления на тогда всесоюзных и международных конференциях. Не менее 90 статей на эту тему было опубликовано в наших и других изданиях.

Нас часто спрашивали, где мы брали материал для наших публикаций, для наших диссертационных работ – в спецфондах московских библиотек (Ленинки, Фундаменталки), роясь, прежде всего, в протоколах американского конгресса, британского и французского парламентов, германского бундестага. Именно там, в процессе разработки имеющих отношение к проблемам молодежи законопроектов, можно было выявить реальную позицию той или другой партии. Львиная доля парламентских дискуссий посвящалась проблемам среднего и высшего образования. Вопросы политики в сфере образования были приоритетны тогда – во второй половине двадцатого века, приоритетны они и сейчас.

Пик студенческих волнений двадцатого века – май, июнь 1968 г. в Париже и других городах Франции и как главный результат этих выступлений – реформы системы высшего образования во многих странах, реформы, практически приобретшие глобальный характер. Их суть – обучение в течение жизни. Этот процесс продолжается и

¹ Фоменко Светлана Владимировна, доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета.

сейчас. Как этот процесс влияет на положение и судьбы молодежи? Как к этому процессу относятся различные политические силы и круги? Ответы на эти и подобные им вопросы были актуальны тогда – в двадцатом веке. Актуальны они и сейчас.

В последнее время в научных кругах, в СМИ, среди политиков и ученых обсуждаются перспективы и судьбы развития системы высшего образования, конкретнее – университетской системы. То, что казалось незыблемым в течение столетий, и даже десятилетий – университеты, в массе своей, могут исчезнуть, им на смену приходят международные корпорации, способные ответить на любые запросы любого человека в знаниях. У меня возникают сомнения в подобного рода прогнозах, и с прогнозами можно спорить. Но мы имеем дело с фактами, подтверждающими, что процесс этот уже идет.

Задумываемся ли мы в своей повседневной университетской жизни, к каким последствиям приведет уже начавшийся процесс? Ведь речь идет в том числе о судьбах молодежи. Занимаясь анализом формирования, разработки молодежной политики мы, естественно, уделяли немалое внимание процессу взаимоотношения политических сил, руководства политических партий с молодежью. Прежде всего с молодежью, политически активной, объединенной в молодежные организации. Здесь существует исключительно большое количество ситуаций, а значит, и вариантов политического поведения. Но хотелось бы выделить главное, что характерно для правящих партий таких стран, как США, Великобритания, Германия. Да, там есть опирающаяся на законодательную основу система прямого подавления молодежного протеста. Да, и есть грандиозная по масштабам система отвлечения, увода молодежи от политики, весьма впечатляющая по своим результатам.

Но любая политическая система жизнеспособна в том случае, если она опирается на тех, кто сознательно стремится ее совершенствовать, а не разрушать. И здесь чрезвычайно важна роль молодежи. Является ли она просто объектом политики властных структур, политических сил, партий или она имеет возможность быть самостоятельным субъектом формирования политики, в том числе молодежной политики.

Я полагаю, что чрезвычайно важно, изучая международный опыт молодежной политики, изучить это его направление: как в конкретных странах политически активная молодежь становится

субъектом серьезной политики, «большой» политики, участвуя в процессе ее формирования и осуществления. И, конечно, роль молодежи как самостоятельного субъекта в формировании молодежной политики. В частности, как молодежь, молодежные организации могут и должны защищать свои права, опираясь на закон.

Проблемы молодежи в XXI веке не стали проще, скорее наоборот – они множатся и усложняются, все более сложной и многоплановой становится политика в отношении молодежи и в России, и за рубежом. Мы вынуждены признать, что многие процессы в молодежной среде и в молодежной политике за рубежом проходят с серьезным опережением по сравнению с нашей страной. И это, как и многие факторы, подчеркивает необходимость изучения международного опыта, как позитивного, так и негативного. Мы были готовы продолжать наши исследования. Но происшедшие в стране события поставили крест на наших планах – инфляция, масштабы которой сейчас трудно представить, свела на нет финансирование наших исследовательских проектов.

Очень важно было сохранить кадры. Нам повезло. Одними из первых в стране мы осознали как необходимость, так и возможность открытия в нашем университете специальности «международные отношения». В 1992 г., получив официальное разрешение Министерства высшего образования, мы провели первый набор студентов на специальность «международные отношения». В этом же году открыл набор на специальность «международные отношения» Санкт-Петербургский университет. Не могу не отметить важную роль, которую сыграл в этом событии Московский государственный институт международных отношений (МГИМО–Университет). Ведущие наши «молодёжники» стали международниками: А.Г. Тимошенко стал заведующим кафедрой мировой политики – со дня ее основания до настоящего времени, Л.В. Дериглазова защитила докторскую диссертацию, является профессором этой кафедры. Г.Г. Супрыгина и О.И. Ющенко – доценты. А.А. Стуканов, проработав на отделении международных отношений истфака ТГУ, ушел в администрацию Томской области. В настоящее время он является начальником департамента международных и региональных связей Томской области. Их профессиональные интересы связаны с международными отношениями. Ну, а что стало с молодежными исследованиями?

Хотел бы отметить позицию д.и.н., профессора Ларисы Валерьевны Дериглазовой. Именно по ее инициативе в Томском государственном университете в течение последних лет возобновились исследования проблем молодежи европейских стран, молодежной политики Европейского союза. Л.В. Дериглазова возглавляет Центр превосходства им. Жана Монне. Этот центр провел три международных конференции, на которых обсуждались проблемы молодежи России и Европы. Есть надежда, что Томский госуниверситет вновь станет центром притяжения ученых, изучающих проблемы молодежи и молодежной политики.

Надежды надеждами, но очень трудно они осуществляются. Деталь, но весьма важная: на наших конференциях редко и по особому приглашению появляются молодежные активисты, сотрудники комитетов по молодежной политике. Я встречался почти со всеми руководителями структур, отвечающими за осуществление молодежной политики у нас в Томске и в Томской области. Ни один из них не выступил с предложением об изучении каких-то вопросов, связанных с молодежной политикой. Я знаю, что они обращаются с предложениями об изучении настроений в молодежной среде. Это очень важно, но это все вторично, производное от того, кто и как решает волнующие молодежь проблемы.

Кто и где изучает проблемы российской молодежи? Кто и где в нашей стране изучает проблемы молодежи зарубежных стран как Запада, так и Востока? Кто и где анализирует актуальный опыт и проблемы молодежной политики? Кто координирует эти исследования?

Раньше в Москве работал Институт молодежи. Руководящие молодежные структуры, опираясь на Институт молодежи, пытались координировать молодежные исследования. Сейчас, спустя несколько десятилетий, конечно, можно говорить о том, чего в этой практике было больше – позитивного или что негативного.

Я – о настоящем времени. Института молодежи в Москве в настоящее время нет. Есть ли у федеральных структур, ответственных за формирование молодежной политики, программа молодежных исследований? По крайней мере, информация об этом до нас не доходила. Москва далеко. Молодежные деятели, по крайней мере, у нас в Томске инициативы в этом отношении не проявляли.

Томск – это студенческий город. Мы привыкли к этой формулировке. Томск активно превращается в международный образова-

тельный и научный центр. А это значит, что к уже имеющимся исторически сложившимся проблемам прибавляются новые, мало изученные, для решения которых нужны знания и опыт. Нужен анализ новой молодежной среды, ее проблем, уже имеющихся и возникающих. Нужен анализ осуществляемой молодежной политики, ее содержания и результативности.

Нужно объединить всех ученых, занимающихся молодежной проблематикой, необходимо планомерно и продуманно готовить кадры исследователей молодёжников. Много чего нужно.

Прежде всего, убедить властные структуры в необходимости изучать молодежь, ее проблемы, в целесообразности в процессе формирования и осуществления молодежной политики опираться на ученых. Немаловажный в этом смысле факт: в составе Законодательной думы Томской области ректоры трех университетов – ТПУ, ТГУ, ТГАСУ. В составе Думы города Томска – проректоры двух томских университетов – ТУСУРа и ТГУ.

Так что можно рассчитывать на понимание.

И надеяться.

Примечания

1. *Григорцевич* Станислав Селиверстович. Электронная энциклопедия Томского государственного университета. – URL: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php>
2. *Мозильницкий* Борис Георгиевич. Электронная энциклопедия Томского государственного университета. – URL: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php>
3. *Данилов* Александр Иванович. Электронная энциклопедия Томского государственного университета. – URL: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php>
4. *Черкасов* Николай Сергеевич. Электронная энциклопедия Томского государственного университета. – URL: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php>
5. *Дериглазова Л.В.* Развитие европейских и международных исследований в Томском государственном университете // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 115–128.
6. *Мозильницкий Б.Г., Супрыгина Г.Г.* Ученый-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова // Европейские исследования в России (1992–2017 гг.). Институт Европы РАН. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 207–215.
7. *Вольфсон С.В.* Я часто вспоминаю Николая Сергеевича // Европейские исследования в России (1992–2017 гг.). Институт Европы РАН. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 216–218.
8. *Дериглазова Л.В., Румянцев В.П.* Томское региональное отделение // Европейские исследования в России (1992–2017 гг.). Институт Европы РАН. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 107–122.